

О ПРОБЛЕМАХ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Турезжанова С.А.

Казахстан, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

Отказ в отечественной историографии от догматической и консервативной марксистско-ленинской ориентации исторической науки, начавшийся с середины 80-х годов, показал необходимость поиска особой исторической теории, которая была бы опосредующим, связующим звеном между общей социологической теорией и реальной исторической действительностью. Задача методологии истории – обосновать такую теорию и ее понятийный аппарат.

В свою очередь, переосмысление истории нашего Отечества, особенно истории XX в., начатое еще в 50-е и в 60-е годы, развернувшееся в полную силу в конце 60-х годов и продолжавшееся и поныне, в дальнейшей степени повлияло на изменение общественного, в том числе политического климата в стране. Положение усугубляется тем, что в последние годы очень быстро падает общественный интерес к историческим знаниям. Можно сказать, что в настоящее время историческая наука находится в глубоком и затяжном кризисе, который вызван концом советской эпохи и созданной ею историографии.

Дело в том, что как только начинается поиск способов к научному пониманию и объяснению истории, происходит усложнение, «утяжеление», поскольку наука пользуется специальными терминами, методами, приемами. Сторонники описательной истории, истории, которая просто нанизывает факты, оставляя в стороне их осмысление, часто апеллируют к общественной роли исторического знания. В этом смысле ее функция сводится к воспитанию гражданина и патриота своего отечества. А раз так, – история должна быть проста, доходчива, доступна, должна использовать различные приемы воздействия на широкую аудиторию, не исключая чисто литературных, художественных. Как бы то ни было, сегодня в мире наибольший авторитет имеют научно-исторические школы.

Необходимость научной истории, основанной на всех достижениях гуманитарного знания, для нас, людей конца XX столетия и вступающих в новый век, диктуется еще и тем, что, как показал предшествующий опыт, она может быть крайне опасным оружием. Об этом не нужно забывать. Подобно тому, как занятия физикой и математикой приносили своими открытиями не только благо человечеству, так и занятие историей может быть, например, прибежищем националистов всех мастей и оттенков, служить основой для экстремизма, движения бредовых идей и теорий.

Существует, определенные процедуры и правила научного освещения прошлого, называемые методологией истории. Желательно, чтобы они приводили к определенному результату – созданию научной теории, объясняющей, почему так вышло, а не иначе. Но в силу своей специфики история как наука чаще всего не претендует на слишком широкие обобщения, повествуя о том, что имело место в действительности. Рассказ о прошлом, о «былом» преобладает в исторических трудах. Как считают специалисты в области методологии истории, из различных типов обобщений исторических фактов мышлению профессионального историка свойственны наиболее эмпирические уровни, остальное остается на долю философов или социологов, задача которых и состоит в том, чтобы создавать общую теорию исторического познания и исторического процесса. Но это не значит, что историк свободен от теоретических обобщений. Его стихия – это выводы и заключения о сущности и характере исторических явлений, свойственных данному времени и месту.

Таким образом, единство методологии является еще одним важнейшим условием объективного освещения прошлого. В свою очередь, методология – это достаточно сложный комплекс приемов и средств научно-исторического познания.

Одним из обязательных в истории является прием ретроспекции или ретроспективного познания путем последовательного и постепенного углубления в прошлое с целью найти корни или первопричины событий.

Другим обязательным условием является принцип историзма, т. е. представление истории как имманентно связанного закономерного процесса. Каждая последующая ступень истории есть результат предыдущей.

Для подлинно научной истории крайне необходим историко-сравнительный анализ: исторические параллели и аналогии. При этом должны соблюдаться определенные условия. История, конечно, дает пищу для бесконечного числа аналогий, основанных на сходстве исторических ситуаций, но не нужно всегда задаваться вопросом, насколько правомерны.

Если сегодня спросить историка-исследователя, какой методологией исследования он руководствуется в своих исследованиях, то чаще всего услышим ответ: фактическим. Здесь сказывается скорее традиционная установка, идущая еще с советских исследований. Но не только. Проявляется в подобных случаях действительная мощь марксистской методологии, которая, несмотря на многочисленные современные атаки на нее, в основе своей не была поколеблена.

Основу марксистской методологии исследования общества составляет материалистическое понимание исследования. И хотя термин «общественное бытие» в силу не моды К. Маркса не упоминается, тем не менее, исторические исследования в основе своей, по крайней мере, отечественные и российские историки, продолжают, исходит их определяющей роли экономики в объяснении, как недавних, так и далеких исторических событий.

В последнее время порой говорят о новой методологии исследования – синергетике, которую провозглашают в качестве инструмента исследования истории общества. Однако подобного рода заявления в действительности в исследовании выступают словесными декларациями. И в значительной мере это объясняется недостаточной разработкой исследования самого инструментария – синергетики.

В действительности в содержании исследования все также по-прежнему проявляются принципы диалектико-материалистического понимания истории.

Исторические события и процессы по-прежнему, за редким исключением, трактуются с позиции формационного подхода. И хотя сплошь и рядом утверждается господство цивилизованного подхода, однако, он в реальности в исторических исследованиях тоже не получил реализации.

Сегодня существуют почти единодушное мнение о кризисе марксистской методологии. Но по прежней мере, реальное ее применение в современных исторических исследованиях, отнюдь об этом не свидетельствует. Примеров применения иной методологии в исторических исследованиях не наблюдается.

Перспективным является в современной методологии исследовании истории такой способ познания как понимание. Он, как известно, разрабатывался неокантианцами. Особенно В. Дильтеем в противовес объяснению, господствующему в исследованиях естественных наук. Отсюда Дильтей сделал принципиального характера вывод об особой специфике гуманитарных наук, частью которого является история. Эта специфика, диктуемая иной, чем природа, специфической реальностью требует и иной методологии познания. Такой методологией познания социальной реальности, в особенности истории, должно являться, по мнению В. Дильтея, понимание [1].

Понимание выступает у В. Дильтея в довольно широком плане. Прежде всего, и на него главным образом обращал внимание ученый, это средство проникновения в мысли, духовную лабораторию того, кто писал тексты об исторических событиях прошлого [2].

Говоря так, В. Дильтей исходил из бесспорного факта о том, что историю мы все изучаем по текстам (архивным данным, летописям, автобиографиям и пр.). Исследователь-историк, уясняя помыслы, мыслительные установки автора текста выходит к другому порогу понимания – непосредственных участников исторических событий, того, что заставило их действовать именно так, что ими управляло.

Таким образом, смысл понимания как изучение истории состоит в том, чтобы окунуться через исследуемые тексты в эпоху, время, события, которые исследуются. Войдя в них,

проникнуться аурой изучаемой эпохи и выразить понимание участников исторического события в научном исследовании.

Идея В. Дильтея о понимании как средства изучения исторических событий в отечественной методологии многим неизвестна. По этой причине она не применяется в исторических исследованиях. Между тем понимание как методологический принцип познания и объяснения исторических событий интересно тем, что оно выступает по сути дела требованием историзма, учета конкретно-исторического контекста исследуемого события. Необходимо всесторонне исследования значения творчества В. Дильтея для исторической науки.

Литература:

1. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе. – М.: 1921. 92 с.
2. Дильтей В. Описательная психология. М.: 1924. – 74 с.
3. Рикерт Г. Науки о природе и науки и культуре. М.: 1992. – 48 с.

Summary

The author considers the problems of methodology of historical knowledge in historical research in the following article.

ОБРАЗОВАНИЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Шевченко Л.Я., Назарова С.В.

Казахстан, Костанайский государственный педагогический институт

Среди социальных институтов современной цивилизации образование занимает одну из ведущих позиций. Наряду с религией, семьей и законодательной системой оно представляет собой один из институтов, способствующих поддержанию стабильности и общества. Более полувека назад Эмиль Дюркгейм подчеркивал, что основная функция образования – передавать ценности господствующей культуры. В настоящее время в системе образования упор делается в большей степени на естественно-научные дисциплины. Кроме того, придается важное значение развитию личности. Воспитание молодых людей в духе признания культурных ценностей и идеалов, сложившихся в обществе, помогает поддерживать существующий социальный порядок.

От качества образования в решающей мере зависят темпы технологического, экономического, политического прогресса, состояние культуры и духовности в обществе, наконец, благополучие человека. Положения стран в современном мире определяется интеллектуальным потенциалом. До 40 % прироста валового национального продукта наиболее развитые страны мира получают в результате развития эффективной системы образования. С экономической точки зрения инвестиции в развитие образования окупаются наиболее быстро. По оценкам американских экспертов, 1 доллар затрат в системе образования позволяет получить 3-6 долларов прибыли.

Образование во всем мире относится к правам человека, и поэтому должно получать приоритет при распределении национальных ресурсов, так как оно ведет к развитию творческих способностей человека, т.е. уровень цивилизации и мощь государства определяется уровнем образованности его граждан. По мнению Ф.Майора «образование – это предпосылка не только для полного осуществления индивидуальных прав, но и для понимания и уважения прав других».

Глобализация является многогранным процессом, который затрагивает все стороны жизнедеятельности мирового социума, все страны и континенты, людей различных рас, национальностей и вероисповеданий. Образование также не могло не испытать на себе воздействия глобализации. На примере нашей страны мы можем видеть, сколь велика на сегодняшний день та сила, которая действует в мировом масштабе. Казахстан присоединился к Боло-